

Неудачина Ирина Александровна,

студентка магистратуры;

Павлов Станислав Юрьевич,

канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного права,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

БАНКРОТСТВО СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ: ПРОБЕЛЫ ТЕОРИИ И ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

Субъекты естественной монополии – хозяйствующие субъекты, занятые производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль. Наличие особого социально-экономического статуса у указанных субъектов возлагает на них как дополнительные права, так и дополнительные обязанности. Возбуждение дел о несостоятельности (банкротстве) указанной категории юридических лиц имеет специфику, определенную Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ. Однако, исходя из условий, достаточных для инициирования процедуры кредитором либо уполномоченным органом, следует, что реализация указанной возможности имеет ряд «подводных камней», решение которых в настоящее время, ввиду отсутствия необходимых полномочий государственных органов и недостаточной проработки нормативно-правовой базы, не представляется возможным.

Ключевые слова: субъект естественной монополии, банкротство, монополия, государственное регулирование и контроль, конкурсный кредитор, уполномоченный орган.

Irina A. Neudachina,

Graduate,

Stanislav Yu. Pavlov,

Ph.D in Law, Associate Professor of the Department of State Law,

FSBEI of HE «Bashkir State University»

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

BANKRUPTCY OF NATURAL MONOPOLY SUBJECTS: GASES OF THEORY AND ISSUES OF PRACTICE

Natural monopoly entities are economic entities engaged in the production (sale) of goods in a natural monopoly in respect of which government regulation and control are exercised. The presence of a special socio-economic status of these entities imposes on them both additional rights and additional obligations. The initiation of insolvency (bankruptcy) cases of this category of legal entities has the specifics defined by the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» dated October 26, 2002 No. 127-ФЗ. However, on the basis of conditions sufficient to initiate the procedure by the creditor or the authorized body, it follows that the implementation of this opportunity has a number of «pitfalls», which are currently not resolved due to the lack of necessary powers of state bodies and insufficient regulatory framework.

Keywords: natural monopoly entity, bankruptcy, monopoly, government regulation and control, competitive creditor, authorized body.

Под естественной монополией понимается состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствии конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров [1].

Субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии [2].

По смыслу положений Закона о банкротстве под субъектом естественной монополии понимается организация, осуществляющая производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии [1].

При этом дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом, если требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и об уплате обязательных платежей к должнику-субъекту естественной монополии в совокупности составляют не менее чем

один миллион рублей. Указанные требования должны быть подтверждены исполнительным документом и не удовлетворены в полном объеме путем обращения взыскания на имущество должника, указанное в пунктах 1-3 части 1 статьи 94 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [3].

Таким образом, из пункта 3 статьи 197 Закона о банкротстве следует, что особенностью, относящейся к основаниям возбуждения дела о банкротстве должника-субъекта естественной монополии, является то обстоятельство, что требования кредиторов, учитываемые при возбуждении дела о банкротстве, должны быть подтверждены соответствующими исполнительными документами. При этом взыскателем должна быть исчерпана возможность удовлетворения своих требований путем обращения взыскания на имущество должника.

Исходя из материалов судебной практики следует, что позиция Верховного суда Российской Федерации в отношении вопроса возбуждения дела о несостоятельности (банкротства) субъектов естественной монополии сводится к следующему: «Суды первой и апелляционной инстанций, исходя анализа и оценки исследованных в порядке статьи 71 АПК РФ документов, констатировали, что должник является субъектом естественной монополии. Поскольку в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие невозможность обращения взыскания на имущество должника, указанное в пунктах 1-3 части 1 статьи 94 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», за счет которого требования заявителя могли бы быть удовлетворены, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о необходимости отказа во введении в отношении должника процедуры наблюдения и прекращения производства по делу. Оснований, по которым возможно не согласиться с выводами судов, заявителем не представлено. Приведенные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения судов нижестоящих инстанций и получили надлежащую правовую оценку» (Определение Верховного суда

Российской Федерации по делу № 305-ЭС18-11805 от 17 августа 2018 г. (дело № А40-31909/17 [8]).

«Делая вывод об отсутствии оснований для введения в отношении должника наблюдения, суды исходили из того, что должник является субъектом естественной монополии, к которому подлежат применению положения параграфа 6 главы IX Закона о банкротстве. Доказательств обращения взыскания на имущество должника (имущественные права в виде прав аренды земельных участков) в рамках исполнительного производства не представлено. Выводы судов основаны на правильном толковании и применении норм права» (Определение Верховного суда Российской Федерации по делу N А10-2737/2017 от 13.06.2018 N 302-ЭС18-6688 [9]).

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации определил, что важным условием для возбуждения дела о банкротстве кредитором в отношении должника-субъекта естественной монополии является невозможность обращения взыскания на имущество должника в ходе исполнительного производства.

Весьма интересным с позиции вопросов возникающих на практике является дело №А07-21746/2018 [4], рассматриваемое Арбитражным судом Республики Башкортостан в отношении должника-субъекта естественной монополии, который осуществляет деятельность в топливно-энергетическом комплексе. Рассмотрим основные моменты по данному делу с позиции разрешения ситуаций, связанных с их правовым регулированием.

Так, Акционерное общество (субъект естественной монополии) обладая признаками неплатежеспособности и обязанностями руководителя-должника обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, своевременно осуществил указанные действия, при наличии уже поданного кредитором уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о признании Акционерного общества несостоятельным (банкротом), опубликованном в установленном законом порядке в Едином федеральном реестре юридически

значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности.

Исходя из указанных сведений, вполне ясна позиция и должника и кредитора, направленная на возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении должника. Однако, кредитор имел несколько иной взгляд на эту ситуацию, полагая, что должник злоупотребил своим правом на обращение в связи с тем, что им не был соблюден срок надлежащего уведомления опубликованном в установленном законом порядке в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. В связи с чем кредитор обратился с самостоятельным заявлением в суд о банкротстве должника-субъекта естественной монополии.

Как промежуточный итог назревающей юридической битвы, в суде апелляционной инстанции на рассмотрении находились две апелляционные жалобы, из которых:

1) жалоба кредитора на Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан о принятии заявления должника к рассмотрению и возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве) [5];

2) жалоба должника на Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан о принятии заявления кредитора в качестве заявления о вступлении в дело о банкротстве должника [5].

Вот именно на данном этапе возникла правовая неопределенность, когда из буквального понимания положений Закона о банкротстве следовало, что заявление должника о самостоятельном банкротстве должно быть возвращено должнику по процессуальным основаниям (несоблюдение п. 2.1 ст. 7 Закона о банкротстве). Однако, и заявление кредитора в случае его рассмотрения в Арбитражном суде Республики Башкортостан подлежало бы возвращению по процессуальным основаниям (несоблюдение п. 3 ст. 197 Закона о банкротстве).

Судом апелляционной инстанции жалоба кредитора была удовлетворена [6], а в удовлетворении жалобы должника было отказано [7]. В последующем, понадобились многочисленные судебные заседания, месяцы рассмотрения дела по проверке обоснованности заявления кредитора в суде первой, апелляционной и кассационной инстанциях в каждой из которой кредитору было отказано ввиду несоблюдения обязательных условий, необходимых для возбуждения на основании заявления кредитора дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении субъекта естественной монополии.

Указанное позволяет сделать вывод о необходимости внесения дополнения в процессуальное законодательство, а именно:

1. Необходимость дополнить пунктом 8 статью 268 (Пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ следующего содержания: «Арбитражный суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб на определения суда первой инстанции на стадии проверки обоснованности принятия заявлений в делах о несостоятельности (банкротстве) должен оценить обжалуемое заявление, на основании которого было вынесено обжалуемое определение суда первой инстанции, проверив соблюдение всех необходимых условий для его подачи. Кроме того, заявления о несостоятельности (банкротстве) должника, поданные иными лицами, указанными в статье 7 настоящего Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), в рамках возбужденного дела, также подлежат проверке судом апелляционной инстанции на предмет соответствия положениям настоящего Федерального закона».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О несостоятельности (банкротстве): Фед. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г.: одобр. Советом Федерации Фед. Собр. Рос. Федерации 16 октября 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. Ст. 197.

2. Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017 N 279-ФЗ) «О естественных монополиях» [Электронный ресурс]. – url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_7578/ (дата обращения 22.03.2019).
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019 N 24-ФЗ) «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_71450/ (дата обращения 22.03.2019).
4. Дело №А07-21746/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kad.arbitr.ru/card/97fcdd80-bdf4-49b4-a750-dac1db1a3e54>.
5. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24 августа 2018 г. по делу №А07-21746/2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://kad.arbitr.ru/pdfdocument/97fcdd80-bdf4-49b4-a750-ac1db1a3e54/6c2e084c-2472-4dae-b34f-7308a74de34c/a07-21746-2018_20180824_opredelenie.pdf.
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-13926/2018 от 03 октября 2018 г. по делу № А07-21746/2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://kad.arbitr.ru/pdfdocument/97fcdd80-bdf4-49b4-a750-dac1db1a3e54/ffca48f2-51ed-4d9f-8265-277515da523b/a07-21746-2018_20181003_postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf.
7. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-14342/2018 от 04 октября 2018 г. по делу № А07-21746/2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://kad.arbitr.ru/pdfdocument/97fcdd80-bdf4-49b4-a750-dac1db1a3e54/6f82ff6b-2f5f-40fe-8720-344db658556c/a07-21746-2018_20181004_postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf.
8. Определение Верховного суда Российской Федерации по делу N А10-2737/2017 от 13.06.2018 N 302-ЭС18-6688.
9. Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 305-ЭС18-11805 от 17 августа 2018 г. (дело № А40-31909/17).